

Артур Фирсов
Святые горы монахов

Артур Фирсов

Святые горы монахов. Часть 1

«Издательские решения»

Фирсов А. В.

Святые горы монахов. Часть 1 / А. В. Фирсов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-901315-6

1750 год. Монах Мефодий обнаруживает подкинутого ребенка.
С этого момента начинается отчаянная борьба со служителями ибо
мест в монастыре нет. Кто-то должен оставить убежище и погибнуть.
Либо младенец. Либо Мефодий.

ISBN 978-5-44-901315-6

© Фирсов А. В.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая. Приключения Мефодия	6
Глава вторая.	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

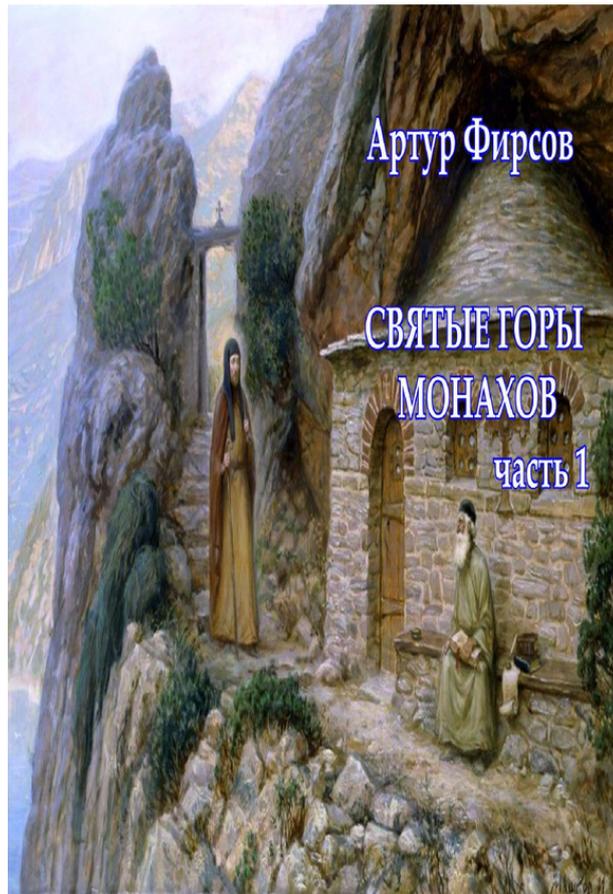
Святые горы монахов Часть 1

Артур Валентинович Фирсов

© Артур Валентинович Фирсов, 2017

ISBN 978-5-4490-1315-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая. Приключения Мефодия

Тысяча семьсот пятидесятый год. Светогорск. Ветер с сильным дождём бился в дубовые двери. Казалось, что кто-то не просто стучится, а ломится в небольшую келью. Монах по имени Мефодий прислушался. Сквозь буйство непогоды явно послышался чёткий, ритмичный стук в

дверь. Мефодий поднялся и открыл её, думая, кого бы это могло принести в такой неурочный час. Ветер, ворвавшийся в приоткрытую дверь, плеснул ему в лицо холодными каплями небесной воды. У порога стояла тележка, но без лошади. Рядом, весь озябший и промокший, жался маленький мальчик. Мефодий разглядел у него за пазухой выглядывающий кусочек пергамента, на котором виднелась надпись: «ребёнок не крещённый, имя – Арсений». Монах Мефодий обернулся по сторонам, услышав какой-то шум, но это был просто шум ветра. Монах забрал бумажку и увидел, как кто-то уже бежал к нему с зажжённым факелом. Мефодий растерялся, не зная, куда спрятать пергамент, зажжённый факел уже приближался, а монах всё суетился и суетился, думая, куда спрятать пергамент с надписью. Дрожащими руками он пытался положить бумажку себе за пояс, но ничего не получилось, пергамент упал на пол. Мокрой рукой монах поднял пергамент и сразу же распрямылся, капюшон его чёрного плаща упал назад, монах, сжав мокрый пергамент, кинул его себе в капюшон.

За Мефодием сразу же пришли другие монахи, он снял свой плащ, капюшон которого крепко держал в своих руках, подошёл к ребёнку, глядя на него участливым взглядом, и начал укутывать мальчика. Из добрых глаз Мефодия на ребёнка скатилась сострадательная слеза.

Мальчик очень громко плакал, а монах, держа его в руках, чувствовал, как он весь дрожит от холода, и голода. Со слезами на глазах монах поднял ребёнка вверх и, обратившись ко всем, спросил:

– Мы примем его к нам?

Другой монах злобно взглянул на Мефодия, подошёл к нему очень близко, так, что носы двух монахов почти касались друг друга, и закричал:

– Мефодий, мы не можем его принять! Нас очень много уже сто пять человек в монастыре, мы сами еле выживаем, мы не сможем его прокормить!

Мефодий опустил голову вниз, присел на одно колено и сказал:

– Я уйду из монастыря, но ребёнок останется здесь.

Монахи были удивлены, услышав слова Мефодия, их вождя, они смотрели друг на друга и молчали, не зная, что сказать. Монах, стоявший перед Мефодием, выхватил

ребёнка, снял с него одежду и кинул её Мефодию в руки. Он сообщил всем, что решение принято, взял ребёнка и повёл его в монастырь.

Монаха, который ругался с Мефодием, звали Тай. Он был очень зол из-за того, что в их семье появился ребёнок и не хотел принимать мальчика. Однажды, взяв мальчика на руки, Тай пошёл в пещеру, которая находилась на горе. Шёл дождь. Подниматься вверх на гору было тяжело, ребёнок громко плакал на руках Тая, но он поднимался вверх по глиняной дороге, не обращая внимания на рыдания мальчика. Мокрый дождь бил в лицо, а глиняная дорога всё не давала Таю одолеть её. Вдруг нога монаха заскользила по мокрой глине, Тай упал, ребёнок начал кричать ещё громче, что очень раздражало Тая. В ярости монах взял ребёнка за шею, как собачонку, и пошёл дальше. Тай постепенно приближался к пещере, но внезапно начался сильный ветер, а идти было ещё далеко. Наступив правой ногой на камень, который лежал на мокрой глиняной дороге, Тай снова упал на землю, это окончательно вывело его из себя, он бросил ребёнка и вернулся назад в монастырь.

Мефодий был очень удивлён, когда увидел, что Тай вернулся один в таком разъярённом состоянии, он и не догадывался, что у этого человека столько злости внутри. Мефодий не раздумывая побежал к ребёнку. Он знал все ходы и выходы в монастыре, но решил пробраться через монастырь как-то незаметно. Монах снял свой чёрный плащ, по коже сразу пошли мурашки, от холода он начал дрожать. Для того чтобы идти было легче, Мефодию пришлось снять обувь. Он шёл по дороге босиком, чувствуя ногами каждый камешек, острые камни врезались ему в кожу. Когда Мефодий подошёл к воротам монастыря, из его ног уже текла кровь. Пока монах думал, как ему пройти незамеченным, наступила ночь. Монахи ложились спать. Мефодий начал перелезать через ворота. Его ноги уже полностью были покрыты кровью. Монах спрыгнул с ворот и упал на мокрую землю. Держась за ноги, он сцепил зубы, чтобы не закричать от боли. Потихоньку Мефодий встал и продолжил путь. Зная, что стража спит, он свободно шёл по монастырю, хромая на одну ногу и терпя сильную боль на второй ноге. Дождь закончился. Мефодий попробовал наступить на левую ногу, но боль была очень сильной. Не выдержав её, монах, пытаясь удержаться за что-нибудь, всё-таки упал на дороге лицом в грязь. Слева от плеча Мефодия лежала палка, он протянул левую руку, взял палку и начал потихоньку подниматься. Проверив палку на прочность, Мефодий поднялся и пошёл дальше. Услышав крик ребёнка, он изо всех сил бросился к нему. Взяв ребёнка на руки, монаху вновь предстояло идти по глиняной дороге. Опершись о палку, Мефодий попытался подняться вверх и одолеть небольшую горку. Вдруг, когда монаху оставалось сделать всего один шаг, палка сломалась, но какая-то сила успела вытолкнуть путников вверх. Дальше дорога была ровной.

Вскоре ребёнок успокоился и заснул на руках у Мефодия. Путники дошли до пещеры, где часто бывал Мефодий. Перед входом в пещеру всегда горел огонь. Пещера была сырой и холодной. Войдя внутрь, Мефодий начал дрожать ещё сильнее. Вдруг он вспомнил, что когда-то выбросил где-то здесь старые тряпки. Монах протянул левую руку к факелу и выдернул его, но разбудил при этом ребёнка. Мефодий, словно отец, начал успокаивать малыша и петь ему колыбельную, но ребёнок уже не мог заснуть. Тогда монах взял в правую руку ребёнка, а в левую – факел и пошёл прямо по тропинке, которая вела вниз, затем повернул направо. Внизу становилось всё холоднее, дальше Мефодий не мог нести с собой ребёнка. Он положил на пол факел, протянул левую руку к большому камню, протёр его, положил туда ребёнка, а сам взял факел и пошёл вниз. Пройдя метров пятнадцать, монах увидел большой камень, в котором была большая дыра, где Мефодий обнаружил дрова и тряпки. С радостью схватил он тряпки и положил их под левую руку, несколько дровишек взял в правую и тотчас помчался к ребёнку. Мефодий так обрадовался, что совсем забыл о своих ногах и даже не чувствовал боли, когда бежал к малышу. Бросив дрова на пол, он быстро укутал ребёнка в тряпки и снова положил его на камень, а сам пошёл за второй партией дров. Про-

шло десять минут. Монах сделал пару ходок за дровами, но на последней ходке Мефодий уже совсем выбился из сил и еле дохромал назад. Он выложил круг из мелких камней, в середину круга бросил кусочек тряпки, сверху положил дрова, взял в правую руку факел, присел и разжёг костёр. Глядя на пламя костра, монах задумался о том, что делать дальше, и пока думал, уснул.

Проснулся Мефодий на рассвете, его ноги отдохнули, но боль так и не утихла. Монах облокотился на камень правой рукой и медленно встал, преодолевая боль. Выйдя из пещеры, он пошёл вниз по дороге, пытаясь не обращать внимания на боль, всю дорогу он думал о том, как ему перепрыгнуть через ворота монастыря. На рассвете в монастыре все ещё спали, но, к удивлению Мефодия, ворота были открыты. Мефодий пошёл к дереву, где он разделся ночью, смотря по сторонам, чтобы никто не шёл ему навстречу. Монах подошёл к своему чёрному плащу, который был насквозь мокрый после вчерашнего дождя, сложил его вдвое и начал выжимать.

Глава вторая. Подстава Мефодия

Вскоре желудок Мефодия дал о себе знать – начал урчать, но больше всего Мефодий беспокоился не о себе, а о ребёнке. Недолго думая, монах пошёл к простым людям просить еды и воды. И хотя Мефодию было очень стыдно, он совсем не знал, что говорить, но всё-таки ему пришлось идти, хромя, к первому попавшемуся дому. Мефодий скромно подошёл, легонько постучал в дверь, но никто не вышел. Он постучал громче и вдруг заметил, как шторка на окне приоткрылась и тут же закрылась. Мефодий сразу понял, что ему здесь не рады. Монах подошёл к другому дому, также суетясь постучал и начал ходить туда-сюда в ожидании. Вышел молодой сударь и грозно спросил Мефодия:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.